

DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-9-37-45

¹Токарев А.Г., ²*Сидоренко Н.Р.¹Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет²Южный Федеральный Университет Академия архитектуры и искусств,

*E-mail: ya.sinaro@yandex.ru

САНАТОРИЙ «УДАРНИК» В ЖЕЛЕЗНОВОДСКЕ: О ВЛИЯНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА АРХИТЕКТУРУ

Аннотация. Обеспечение надлежащего отдыха трудящихся являлось одной из основных задач, возникшей перед правительством СССР уже на ранних сроках становления советской власти. В связи с этим была дана установка на улучшение состояния курортных областей страны. В городах, расположенных вдоль Черноморского побережья, а также входящих в группу Кавказских Минеральных Вод, развернулось крупномасштабное строительство новых домов отдыха, санаторных и лечебных комплексов. Проектирование в курортных районах усложнялось наличием таких важнейших особенностей этих территорий, как горный рельеф местности и особая структура исторической застройки. Удачным примером лечебного сооружения в курортном городе является разработанное И.А. Фоминым и М.И. Рославлевым в Железноводске здание санатория «Ударник», исследованию которого посвящена статья. В работе проведен анализ формирования градостроительной ситуации, определившей местоположение и форму участка. Проанализированы первоначальная и реализованная схемы планировочной организации территории санатория. Выявлено влияние исторического контекста местности на объемное решение сооружения. Установлена взаимосвязь между санаторием и другими значимыми объектами Железноводска. В градостроительных решениях «Ударника» авторам удалось учесть окружающую малоэтажную застройку и значительный перепад высот участка.

Ключевые слова: советский авангард, санаторное строительство, Фомин И.А., Железноводск, санаторий «Ударник».

Введение. Архитектура советского авангарда, формирование и развитие которой пришлось на 1920–1930-е гг., на протяжении долгого времени вызывает повышенный интерес как у отечественных, так и у зарубежных исследователей [1–5]. Зодчество авангарда, безусловно, оказало значительное влияние на современное проектирование, что подтверждается целым рядом научных статей [6–9], в том числе на санаторное строительство.

«В 1920-х гг. функционирование курортов и санаториев, курортно-санаторное лечение населения преследовало не только узкопрактические функции исцеления больных и ослабевших граждан СССР, но еще и задачи укрепления социальной базы большевистского режима» [10]. В декрете 1919 г. «О лечебных местностях общегосударственного значения» был закреплен выдвинутый В.И. Лениным тезис «Курорты - для трудящихся», что определило развернувшееся в последующие несколько десятилетий бурное санаторное строительство на курортных территориях СССР, особенности которого раскрываются в отдельных публикациях различных авторов (А.Ю. Дунаевского, А.В. Самойлова, С.Д. Багдарасян и др.). Курорты стали рассматриваться «в системе советского эксперимента конструирования «нового человека» [11]. В связи с этим архитектуре санаториев уделялось особое внимание; с каждым годом росли ассигнования, выделяемые властями на развитие курортно-санаторной сети,

предназначенной обеспечить нормальный отдых и полноценное лечение трудящихся страны. «Каждый новый успех советской архитектуры в этой области утверждал торжество социалистического гуманизма...» [12]. Задачи, с которыми сталкивались зодчие в процессе проектирования санаторных комплексов, наиболее ясно раскрываются на примерах строительства в городах, входящих в состав курортов Кавказских Минеральных Вод, где процесс усложнялся значительным влиянием двух важнейших факторов – исторического контекста и ландшафтных особенностей.

Объектом исследования в статье выступает расположенный в Железноводске санаторий «Ударник» (проект 1927 г.), композиционно-объемное решение которого является ярким образцом удачно вписанного в существующие ландшафтные и городские условия сооружения.

Цель работы заключается в выявлении градостроительных особенностей здания санатория и степени влияния на его формирование рельефа территории и окружающей застройки.

Задачи исследования: проведение анализа формирования городской системы Железноводска; определение ее влияния на конфигурацию и расположение территории исследуемого объекта и планировочную организацию участка; выявление взаимосвязи между санаторным комплексом, окружающей застройкой и выдающимися архитектурными сооружениями Железноводска.

Материалы и методы. В ходе исследования изучены научно-публицистические материалы соответствующей тематики. Проанализированы выявленные фотографические снимки санатория «Ударник» в Железноводске периода 1930 – 1940-х гг., а также градостроительные карты города конца XIX – начала XX вв. Проведены натурные обследования санаторного комплекса, а также окружающей его застройки.

Основная часть. Проектирование рекреационных объектов в курортных зонах СССР ставило перед архитекторами непростые задачи, связанные, прежде всего, с природно-климатическими и геологическими особенностями территорий, предназначенных для отдыха населения, среди которых наиболее привлекательными были города, расположенные на Черноморском побережье, и курорты Кавказских Минеральных Вод, формирование которых проходило в несколько этапов, отличающихся по характеру и особенностям рекреационной деятельности [13]. Колоритный горный рельеф этих мест предполагал проведение предварительных изыскательных работ, что, к сожалению, не всегда воплощалось в реальность. В отдельных случаях это приводило к размещению объектов в опасных для жизни людей зонах. Так, из-за недостаточного уровня обследования территории застройки санаторий Цустхара в г. Сочи оказался расположен на оползневой площадке [14].

Несмотря на трудности с точки зрения конструктивных решений, проектирование санаториев, как общественных сооружений, в архитектуре которых можно воплотить самые смелые и передовые идеи, было привлекательно для советских зодчих. Неслучайно свой вклад в санаторное строительство 1920–1930-х гг. внесли многие ведущие зодчие страны, среди которых можно отметить М.И. Мержанова (центральный санаторий РККА им. Ворошилова в Сочи [15]), А.А., Л.А. Весниных (санаторий «Горный воздух» в Сочи), Г.Б., М.Г. Бархиных (гинекологический санаторий в Саках, Крым), А.Е. Аркина (санаторий ВОК в Сочи-Мацестинском районе) и др.

Активное участие в создании санаторных комплексов принимал выдающийся советский архитектор И.А. Фомин, творчеству которого посвящен ряд работ отечественных исследователей [16–19]. В научных статьях о развитии архитектуры СССР 1920–1930-х гг. авторы неоднократно обращались к влиянию, которое оказал Фомин [20–22]. В 1929 г. по его совместным с М.И. Рославлевым проектам были реализованы сразу два санаторных комплекса на территории КМВ: санаторий «За Индустриализацию» в Кисловодске [23], в начале 1950-х гг. реконструированный в неоклассическом духе, и санаторий «Ударник» (в

настоящее время «Здоровье») в Железноводске, внесенный в список объектов культурного наследия регионального значения.

Санаторий «Ударник» расположен на участке, ограниченном улицами Курсовой (в настоящее время ул. Семашко) и Островского (в настоящее время ул. Калинина). Неправильная трапециевидная конфигурация территории проектирования является результатом исторического формирования пространственной структуры города. В начале XIX в. известным русским врачом Ф.П. Гаазом при содействии местного князя Измаил-Бея Атажукова на склоне горы Железной были обнаружены лечебные минеральные источники, что и положило начало основанию Железноводска в 1810 г.

Гора Железная стала основополагающим фактором для развития будущего городского поселения. Уже в 1812 г. у ее подножия начинают размещаться первые приезжие на лечение небольшие группы из различных уголков России, несмотря на отсутствие элементарных бытовых условий. Но только спустя почти 30 лет, в 1840 г., администрацией Кавказских курортов был составлен предварительный список будущих застройщиков протянувшейся вдоль основания горы Железной первой улицы [24]. В результате к началу XX в. помимо деревянных и турлучных сооружений в городе появились комфортабельные гостиницы, казенные здания, более двадцати выполняющих функции пансионатов доходных домов. Было решено расширять район первоначальной застройки поселения за счет дачных участков на западном склоне горы Железной.

Сложившуюся к 1920-ым гг. пространственную структуру Железноводска можно проследить по изображениям в путеводителях города (например, в путеводителе 1913 г. Григория Москвича [25]), а также по сохранившимся старинным картам города (рис. 1). Проложенная вдоль подножия горы первая улица города (Курсовая) определила направление еще одной главной городской улицы – Островской, переходящей в Шоссейную, ответвление которой (улица Вокзальная) в свою очередь организовало связь центральной части Железноводска с железной дорогой. Железнодорожное полотно протянулось параллельно основанию горы Железной на рубеже веков, являясь частью пути между Минеральными Водами и Кисловодском. Таким образом был сформирован вытянутый, ограниченный с одной стороны железнодорожным полотном, а с другой – основанием горы участок, определивший развитие данной части города с южной стороны горного подножия. Если говорить об освоении территорий вокруг горы Железной с ее северной стороны, то строительство в этих районах

не было столь привлекательным. Можно предположить, что это связано с особенностями горного климата, где «перекрытые» возвышенностями северные участки оказываются наименее комфорт-

ными для постоянного или временного проживания. Однако вокруг всей горы устроены терренкуры – горные тропы, предназначенных для дозированных пешеходных прогулок в качестве одного из методов курортно-санаторного лечения.

Рис. 1. Градостроительный план г. Железноводска, 1912 г. [26]

Переулки пересекали улицы Железноводска, пролегая перпендикулярно к окружности основания горы Железной. Такое решение сетки городских улиц образовало кварталы необычных трапециевидных форм, что в дальнейшем повлияло на планы размещаемых на таких участках крупных общественных зданий и объектов, одним из примеров которых является санаторий «Ударник».

«В одном из первоначальных вариантов проекта корпуса (его на полном основании можно называть комплексом) здания опоясывают участок со всех сторон, образуя замкнутый внутренний двор» (рис. 2) [27]. Наличие последнего, как отмечал в своей статье А.Ю. Дунаевский, было обязательным условием полноценного функционирования любого оздоровительного учреждения. Рациональная организация генерального плана лечебных комплексов имела большое значение. Например, у Зеленого Мыса в Батуми неверное планирование территории привело к недостаточному количеству места для размещения площадок для отдыха и занятия спортом, что не могло обеспечить полноценное функционирование заведения [14]. В одном из первоначальных вариантов «Ударника» внутренний

двор был организован по принципам типового парка эпохи классицизма: центральное место занимала круглая площадка, от которой радиально в разные стороны расходились пешеходные аллеи, симметрично относительно центральной оси, проходящей между боковыми частями комплекса. В целом такое решение соответствовало геометрическим особенностям конфигурации участка и учитывало функциональную специфику комплекса, но при этом не отражало ландшафтных особенностей и исторической самобытности городского пространства. В результате в итоговом варианте решения санатория авторы раскрыли внутренний двор в южном направлении, параллельно перенесли выходящий на Островскую улицу корпус санатория к центральному блоку, сформировав таким образом П-образный план сооружения (рис. 3). Такой перенос позволил сохранить для внутреннего двора условную ось симметрии. Это, в свою очередь, обеспечило создание парадного образа внутрисанаторного парка, так как возможность организовать симметричное пространство всегда придает последнему более торжественный, значимый облик.

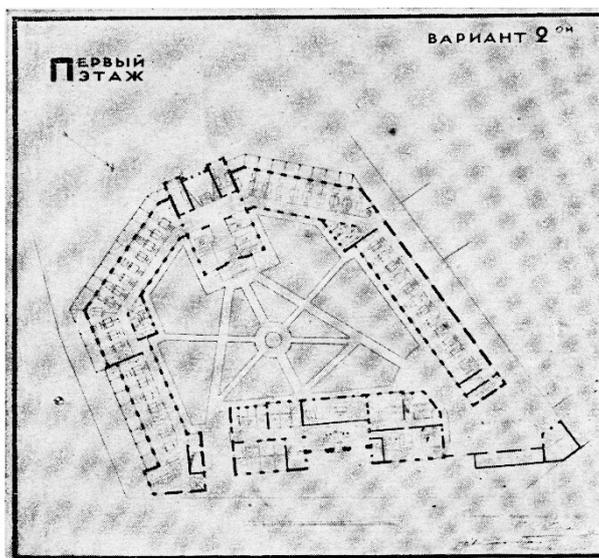

Рис. 2. План 1-го этажа санатория «Ударник». Нереализованный вариант [28]

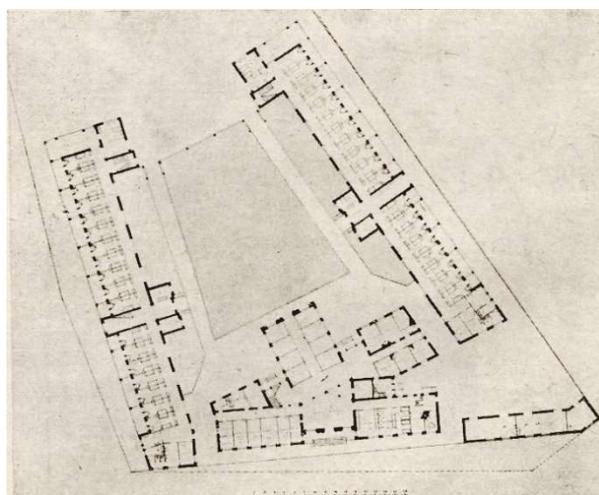

Рис. 3. План 1го этажа санатория «Ударник» [29]

Присоединение корпуса, параллельного Островской улице, к центральному объему здания образовало в северо-западной части участка, которая была наиболее неудобна для размещения каких-либо значительных построек из-за остроугольной границы в данном месте, второй небольшой двор для хозяйственных нужд. Его наличие также являлось необходимым условием для нормального функционирования лечебного комплекса. Новое решение позволило полностью визуальнo изолировать хозяйственную площадку от внутреннего парка санатория и разместить на почти треугольном участке все необходимые бытовые сооружения.

Выбранная планировочная схема и объемное решение санатория соответствовали существующей градостроительной ситуации во взаимосвязи с ландшафтными особенностями. Используя значительный перепад высот участка, авторы проекта каскадами по склону изменяют этажность боковых корпусов от двух до четырех, сохраняя

при этом высоту сооружения относительно главного фасада по улице Курсовой, рассчитанного на поддержание существующей линии застройки. Фасад соразмерен пространству камерной городской улицы, имея в высоту два этажа (рис. 4). В свою очередь незамкнутый внутренний двор, во-первых, обеспечил восприятие южного фасада центрального корпуса на далекую перспективу – его отлично видно от железнодорожного вокзала (рис. 5). Во-вторых, на Островскую улицу участки выходили дворами, формируя своеобразную «зеленую» стену из насаждений деревьев и кустарников. Открыв территорию санатория с южной стороны, авторы проекта сохранили историческую атмосферу места. Они не только не нарушили ее парадными строениями, а наоборот, поддержали разработанным парковым комплексом, который максимально был сближен с рельефным склоном. Парк представлял собой промежуточные смотровые площадки, расположенные в три яруса и оборудованные местами для отдыха.

Рис. 4. Фасад главного корпуса санатория «Ударник», 1930-е гг. [30]

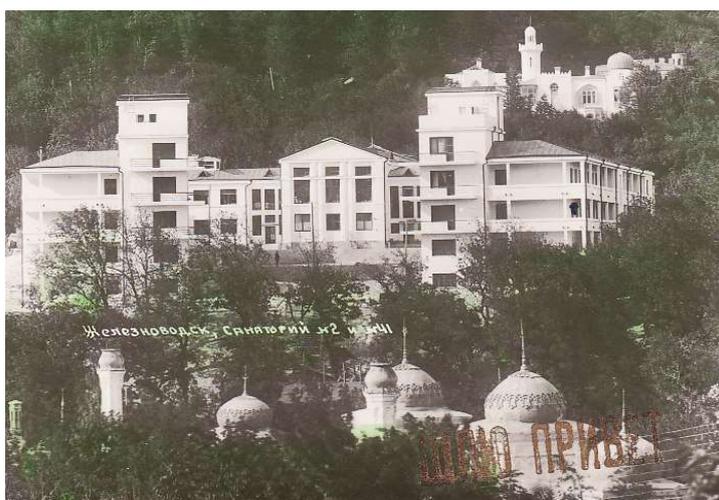

Рис. 5. Вид на санаторий «Ударник», открытка 1-ой половины 1930-х гг.

Органично архитектурно-градостроительное решение «Ударника» и с точки зрения взаимодействия с важнейшими постройками Железноводска. На условной планировочной оси симметрии санатория расположены два объекта культурного наследия федерального значения: ванны Островского (1893 г.), вокруг которых организована площадь с памятником Борцам за Советскую власть, и Дворец эмира Бухарского (1912 г.), расположенный на уступе склона горы Железной (рис. 6). Вид на площадь, где размещены ванны Островского, открывается с внутреннего двора санатория, а к Дворцу эмира Бухарского обращен его главный фасад по Курсовой улице. Изучение силуэта городской застройки показало, что здание санатория органично вписывается не только в рядовую застройку вдоль основных улиц города, но и полностью соответствует его высотному визуальному облику. Находясь у центрального входа в санаторий, посетитель видит, как над зеленью деревьев, покрывающих склоны горы Железной, возвышаются необычные башнеобразные и куполовидные завершения спроектированной для эмира Бухарского дачи. В свою очередь, с площадки Дворца открывается прекрасный вид на

весь комплекс санатория, позволяющий увидеть сверху органичный каскадный спуск боковых корпусов здания. С внутреннего двора санатория отдыхающий может рассмотреть архитектуру знаменитых Островских ванн с их необычным цветовым решением, разработанным зодчим П.Ю. Сюзором и инженером А.В. Конради. А с площади около Островской лечебницы во всей красе предстает перед наблюдателем величественный строгий силуэт санатория с каскадными переходами внутреннего парка, вторым планом за которым можно еще увидеть проглядывающие сквозь горную зелень башни Дворца эмира Бухарского (рис. 5).

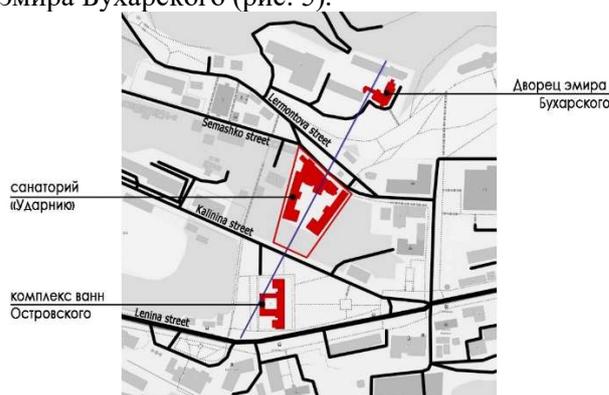

Рис. 6. Ситуационный план, автор Сидоренко Н.

«Развитое пространственное построение ансамбля в сочетании с замечательно органичным включением сооружения в окружающий пейзаж», – так определили основную особенность, характеризующую архитектурный замысел санатория «Ударник», М.А. Минкус и Н.А. Пекарева [16]. Действительно, градостроительное решение санатория продумано авторами до мельчайших деталей с учетом всех имеющихся ограничений и условий.

Выводы. Таким образом, результаты проведенного исследования здания санатория «Ударник» в Железноводске дают возможность сделать следующие выводы.

1. Объемно-композиционное решение санатория является удачным примером погружения вновь возводимого объекта в условия существующей градостроительной ситуации с точки зрения взаимодействия как с исторической застройкой, так и с природным ландшафтом местности.

2. Трапециевидная конфигурация плана соответствует участку, отражающему особенности исторического формирования структуры города.

3. Разная этажность корпусов санатория разработана под влиянием значительного уклона территории и высотности окружающей застройки.

4. Выполненный с соблюдением необходимых функциональных взаимосвязей генплан участка учитывает ландшафтные характеристики местности.

5. Идеи архитекторов, связанные с созданием гармоничного взаимодействия между новым сооружением и окружающей средой, полностью воплощены в ансамбле санатория «Ударник», являющегося одним из самых узнаваемых зданий Железноводска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Советского Авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М.: Стройиздат, 1996. Кн.1. 709 с.
2. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Советского Авангарда. Книга вторая. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. Кн.2. 712 с.
3. Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина: Психология и стиль. М.: «Прогресс-Традиция», 2007. 560 с.
4. Lissitzky El. Russia: An architecture for world revolution. London: Lund Humphries, 1970. 239 p.
5. Lodder C. Russian constructivism. London: Yale University, 1983. 328 p.
6. Быкова Г.Л., Гнатюк Е.А., Виноградова А.А. Взаимоотношение советского авангарда и

архитектуры [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. Т. 3. №3. С. 116–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnoshenie-sovetskogo-avangarda-i-sovremennoy-arhitektury> (дата обращения: 15 августа 2020).

7. Ермоленко Е.В. Формы и построения в архитектуре советского авангарда и их интерпретация в современной зарубежной практике // Academia. Архитектура и строительство. 2020. №1. С. 39–48.

8. Орельская О.В. Прообраз будущих сооружений в авангардных проектах 1920-1930-х годов // Academia. Архитектура и строительство. 2016. №2. С. 41–51.

9. Смирнов Л.Н., Ярковая Т.Н. Конструктивизм сегодня – новое звучание старого стиля // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. 2013. №3. С. 39–43.

10. Багдарасян С.Д. Феномен крестьянского курорта в советской России 1920-х гг. // Вестник МГОУ. 2012. №1. С. 79–86.

11. Кузнецова Л.А. Дискуссии о форме и содержании советского курортного отдыха (1920-е–1930-е гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. №4 (43). С. 98–106.

12. Самойлов А.В. Санатории и дома отдыха. М.: Академия Архитектуры СССР, 1948. 80 с.

13. Зольникова Ю.Ф. Формирование курортного региона Кавказские Минеральные Воды в советский период // Наука. Инновации. Технологии. 2019. №4. С. 105–114.

14. Дунаевский А. Санаторное строительство в СССР // Архитектура СССР. 1934. №5. С. 58–67.

15. Токарев А.Г. Санаторий им. К. Е. Ворошилова в Сочи – особенности формальной системы и пространственной организации // Вестник ТГАСУ. 2017. №1. С. 33–39.

16. Минкус М., Пекарева Н. И.А. Фомин. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуры, 1953. 311 с.

17. Самин Д.К. 100 великих архитекторов. Иван Фомин. М.: Вече, 2000. С. 217.

18. Стригалева А.А. Иван Александрович Фомин // Архитектура СССР. 1972. №2 (72). С. 16–24.

19. Хан-Магомедов С.О. Иван Фомин. М.: ГНИМА им. А. В. Щусева, фонд «Русский авангард», 2011. 336 с.

20. Волчок Ю.П. «Пролетарская классика» – универсальное понятие для осмысления и обобщения архитектуры периода 1930-1950-х годов. // Academia. Архитектура и строительство. 2009. №4. С. 27–30.

21. Еремина Е.Н. Трансформация классического ордера в архитектуре советского авангарда 1918–1931 гг. // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2012. Т. 4. №1 (68). С. 196–201.

22. Сидоренко Н.Р., Токарев А.Г. Особенности реализации архитектурной концепции «Пролетарской классики» И. Фомина // Научно-практический журнал «Аспирант». 2018. №1. С. 50–55.

23. Проект санатория в городе Кисловодске // Ежегодник общества архитекторов-художников. 1930. №13. С. 77.

24. Хачиков В. Железноводск. Минеральные Воды: Кавказская здравница, 2008. 79 с.

25. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. Спб.: Редакция «Путеводителей», 1913. 615 с.

26. Пересыпкина В. История Железноводска в старинных картах [Электронный ресурс] // Ферра Тау. 17.04.2011. URL: https://ferratau.3dn.ru/news/istorija_zheleznovodska_v_starinnykh_kartakh/2011-04-17-76 (дата обращения: 15 августа 2020).

27. Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. 416 с.

28. Санаторий на 200 человек для гор. Железноводска // Ежегодник общества архитекторов-художников. 1927. №12. С. 99.

29. Проект санатория в Железноводске // Ежегодник общества архитекторов-художников. 1930. №13. С. 78.

30. Санаторий «Ударник», 1937–1940. [Электронный ресурс] // PastVu. 5.07.2019. URL: <https://pastvu.com/p/947432> (дата обращения: 15 августа 2020).

Информация об авторах

Токарев Артур Георгиевич, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура». E-mail: tokarev69@inbox.ru. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет. Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 26.

Сидоренко Надежда Романовна, аспирант кафедры истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации. E-mail: ya.sinaro@yandex.ru. Южный Федеральный Университет, Академия архитектуры и искусств. Россия, 344082, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 39.

Поступила 28.08.2020 г.

© Токарев А.Г., Сидоренко Н.Р., 2020

¹Tokarev A. G., ²*Sidorenko N. R.

¹Scientific research Moscow State University of Civil Engineering

²Southern Federal University Academy of architecture and arts

*E-mail: ya.sinaro@yandex.ru

“UDARNIK” SANATORIUM IN ZHELEZNOVODSK: ABOUT INFLUENCE OF URBAN-PLANNING FACTORS ON ARCHITECTURE

Abstract. The provision of recreation to the working population was one of the main tasks that the government of the USSR had to solve already during the first years of the Soviet regime. In this regard, they prescribed a line of improvement concerning the state of health resort areas of the country. Large-scale realization of new holiday homes, health resorts and medical complexes had started in the areas, which were located along the Black Sea coast, and in the towns of the Caucasian Mineral Waters. Design in resort areas was complicated by the presence of mountainous terrain and the special structure of historical buildings. A successful example of a medical facility in a resort city is the building of the “Udarnik” sanatorium, which was designed by Fomin I. A. and Roslavlev M. I. in Zheleznovodsk. The article is devoted to this building. The paper provides an analysis of the formation of the urban-planning situation that determined the location and shape of the design area. The initial and implemented schemes of planning organization of the health resort’s territory are analyzed. The influence of the historical context of the area on the volumetric solution of the structure is revealed. The relationship between the health resort and other significant objects of Zheleznovodsk is established. In the urban-planning decisions of «Udarnik», the authors managed to take into account the surrounding low-rise buildings and the significant height difference of the landscape.

Keywords: Soviet vanguard, construction of sanatorium, Fomin I.A., Zheleznovodsk, “Udarnik” sanatorium.

REFERENCES

1. Khan-Magomedov S.O. Architecture of the Soviet Avant-Garde. The first book. Problems of

forming. Masters and currents [Arkhitektura Sovetskogo Avangarda. Kniga pervaya. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i tehneniya]. Moscow: Stroizdat. 1996. Vol. 1. 709 p. (rus)

2. Khan-Magomedov S.O. Architecture of the Soviet Avant-Garde. The second book. Social problem [Arkhitektura Sovetskogo Avangarda. Kniga pervaya. Sotsial'nye problemy]. Moscow: Stroizdat. 2001. Vol. 2. 712 p. (rus)
3. Khmel'nitskii D.S. Architecture of Stalin: Psychology and style [Arkhitektura Stalina: Psikhologiya i stil']. Moscow: «Progress-Traditsiya». 2007. 560 p. (rus)
4. Lissitzky El. Russia: An architecture for world revolution. London: Lund Humphries. 1970. 239 p.
5. Lodder C. Russian constructivism. London: Yale University. 1983. 328 p.
6. Bykova G.L., Gnatyuk E.A., Vinogradova A.A. The Relationship between the Soviet avant-garde and architecture [Vzaimootnoshenie sovetского avangarda i arkhitektury]. Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie. 2018. Vol. 3. No. 3. Pp. 116–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnoshenie-sovetского-avangarda-i-sovremennoy-arhitektury> (accessed 15 August 2020). (rus)
7. Ermolenko E.V. Forms and constructions in the architecture of the Soviet avant-garde and their interpretation in modern foreign practice [Formy i postroeniya v arkhitekture sovetского avangarda i ikh interpretatsiya v sovremennoi zarubezhnoi praktike]. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2020. No. 1. Pp. 39–48. (rus)
8. Orel'skaya O.V. Prototype of future structures in the avant-garde projects of the 1920s and 1930s [Proobraz budushchikh sooruzhenii v avangardnykh proektakh 1920-1930-kh godov]. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2016. No. 2. Pp. 41–51. (rus)
9. Smirnov L.N., Yarkovaya T.N. Constructivism today – a new sound of the old style [Konstruktivizm segodnya – novoe zvuchanie starogo stilya]. Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN. 2013. No. 3. Pp. 39–43. (rus)
10. Bagdarasyan S.D. The phenomenon of a peasant resort in Soviet Russia during the 1920s. [Fenomen krest'yanskogo kurorta v sovetskoi Rossii 1920-kh gg.]. Vestnik MGOU. 2012. No. 1. Pp. 79–86. (rus)
11. Kuznetsova L.A. Discussions about the form and content of the Soviet holiday resort (1920s-1930s) [Diskussii o forme i sodержanii sovetского kurortnogo otdykha (1920-e–1930-e gg.)]. Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. 2018. No. 4 (43). Pp. 98–106. (rus)
12. Samoilov A.V. Health resorts and rest houses [Sanatorii i doma otdykha]. Moscow: Academy of Architecture of the USSR. 1948. 80 p. (rus)
13. Zol'nikova Yu.F. Formation of the resort region Caucasian Mineral Waters in the Soviet period [Formirovanie kurortnogo regiona Kavkazskie Mineral'nye Vody v sovetskii period]. Nauka. Innovatsii. Tekhnologii. 2019. No. 4. Pp. 105–114. (rus)
14. Dunaevskii A. Health resort's construction in the USSR [Sanatornoe stroitel'stvo v SSSR]. Arkhitektura SSSR. 1934. No. 5. Pp. 58–67. (rus)
15. Tokarev A.G. Sanatorium named after Voroshilov in Sochi – features of the formal system and spatial organization [Sanatorii im. K. E. Voroshilova v Sochi – osobennosti formal'noi sistemy i prostanstvennoi organizatsii]. Vestnik TGASU. 2017. No. 1. Pp. 33–39. (rus)
16. Minkus M., Pekareva N. I.A. Fomin [I.A. Fomin]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitektury. 1953. 311 p. (rus)
17. Samin D.K. 100 great architects. Ivan Fomin [100 velikikh arkhitektorov. Ivan Fomin]. Moscow: Veche. 2000. P. 217. (rus)
18. Strigalev A.A. Ivan Aleksandrovich Fomin [Ivan Aleksandrovich Fomin]. Arkhitektura SSSR. 1972. No. 2 (72). Pp. 16–24. (rus)
19. Khan-Magomedov S.O. Ivan Fomin [Ivan Fomin]. Moscow: GNIMA im. A. V. Shchuseva, fond «Russian vanguard». 2011. 336 p. (rus)
20. Volchok Yu.P. "Proletarian classics" – a universal concept for understanding and generalizing the architecture of the period of the 1930s and 1950s [«Proletarskaya klassika» – universal'noe ponyatie dlya osmysleniya i obobshcheniya arkhitektury perioda 1930-1950-kh godov]. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2009. No. 4. Pp. 27–30. (rus)
21. Eremina E.N. The transformation of the classical order in the architecture of the Soviet avant-garde 1918–1931 [Transformatsiya klassicheskogo ordena v arkhitekture sovetского avangarda 1918–1931 gg.]. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. Vol. 4. No. 1 (68). Pp. 196–201. (rus)
22. Sidorenko N.R., Tokarev A.G. Features of implementation of the architectural concept of "Proletarian classics" by I. Fomin [Osobennosti realizatsii arkhitekturnoi kontseptsii «Proletarskoi klassiki» I. Fomina]. Nauchno-prakticheskii zhurnal «Aspirant». 2018. No. 1. Pp. 50–55. (rus)
23. Design of health resort in Kislovodsk town [Proekt sanatoriya v gorode Kislovodske]. Ezhegodnik obshchestva arkhitektorov-khudozhnikov. 1930. No. 13. P. 77. (rus)
24. Khachikov V. Zheleznovodsk [Zheleznovodsk]. Mineral'nye Vody: Kavkazskaya zdravnitsa. 2008. 79 p. (rus)
25. Moskvich G. Illustrated practical guide to the Caucasus [Illyustrirovannyi prakticheskii putevoditel' po Kavkazu]. Saint Petersburg: Redaktsiya «Putevoditelei». 1913. 615 p. (rus)

26. Peresyapkina V. History of Zheleznovodsk in old maps [Istoriya Zheleznovodska v starinnykh kartakh]. Ferra Tau. 17.04.2011. Available at: https://ferratau.3dn.ru/news/istorija_zheleznovodska_v_starinnykh_kartakh/2011-04-17-76 (accessed 15 August 2020). (rus)

27. Tokarev A.G. Architecture of the South of Russia during the avant-garde era [Arkhitektura Yuga Rossii epokhi avangarda]. Rostov-on-Don: SFU. 2016. 416 p. (rus)

28. Health resort for 200 persons in Zheleznovodsk [Sanatorii na 200 chelovek dlya gor.

Zheleznovodska]. Ezhegodnik obshchestva arkhitektorov-khudozhnikov. 1927. No. 12. P. 99. (rus)

29. Design of health resort in Zheleznovodsk [Proekt sanatoriya v Zheleznovodske]. Ezhegodnik obshchestva arkhitektorov-khudozhnikov. 1930. No. 13. P. 78. (rus)

30. Health resort «Udarnik», 1937–1940 [Sanatorii «Udarnik», 1937–1940]. PastVu. 5.07.2019. Available at: <https://pastvu.com/p/947432> (accessed 15 August 2020). (rus)

Information about the authors

Tokarev, Artur G. PhD, Assistant professor. E-mail: tokarev69@inbox.ru. Scientific research Moscow State University of Civil Engineering, Russia, 129337, Moscow, Yaroslavskoe road, 26.

Sidorenko, Nadezhda R. Postgraduate student. E-mail: ya.sinaro@yandex.ru. Southern Federal University Academy of architecture and arts, Russia, 344082, Rostov-on-Don, Budenkovskiy st. 39.

Received 28.08.2020

Для цитирования:

Токарев А.Г., Сидоренко Н.Р. Санаторий «Ударник» в Железноводске: о влиянии градостроительных факторов на архитектуру // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 9. С. 36–45. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-9-37-45

For citation:

Tokarev A.G., Sidorenko N.R. “Udarnik” sanatorium in zheleznovodsk: about influence of urban-planning factors on architecture. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2020. No. 9. Pp. 36–45. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-9-37-45